

ПАЗЫНА Евгений Олегович

СИСТЕМА СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье анализируется система собственных средств Европейского Союза с учетом ее исторического становления и современных тенденций развития в новом финансовом периоде с 2014 по 2020 гг. Рассматриваются "сильные" и "слабые" стороны данной системы. Делаются выводы о возможных путях ее совершенствования и целесообразности применения соответствующего европейского опыта в интеграционных образованиях с участием Российской Федерации, в частности, Евразийском экономическом сообществе и создаваемом Евразийском экономическом союзе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/9/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (87). С. 89-95. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Дорощев В. Ф., Удачин Р. А., Семенова Л. В. и др. Пшеницы мира. Л.: Колос, 1987. 560 с.
2. Конарев В. Г. Морфогенез и молекулярно-биологический анализ растений. СПб., 1998. 357 с.
3. Конарев В. Г., Гаврилюк И. П., Пенева Т. И. и др. О природе и происхождении геномов пшеницы по данным биохимии и иммунохимии белков зерна // Сельскохозяйственная биология. 1976. № 5. С. 656-665.
4. Морозова З. А. Морфогенетический анализ в селекции пшеницы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 77 с.
5. Морозова З. А. Основные закономерности морфогенеза пшеницы и их значение для селекции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 162 с.
6. Морозова З. А., Мурашев В. В. Род *Triticum* L. Морфогенез видов пшеницы. М.: ООО УМЦ Триада, 2009. 228 с.
7. Мурашев В. В., Куперман Ф. М. Морфофизиологический анализ потенциальной и реальной продуктивности однозернянки культурной и мягкой пшеницы // Биологические науки. 1976. № 3. С. 86-89.
8. Мурашев В. В., Морозова З. А. Пшеница и ее дикие сородичи. М.: МАКС Пресс, 2013. 148 с.
9. Семенова Л. В. Современная система рода *Triticum* L. и вопрос о происхождении генома A^b. СПб.: ВИР, 1996. 7 с.
10. Семенова Л. В. *Dasyphyrum villosum* (L.) Borb. – дикорастущий родич видов пшеницы подрода *Boeoticum* Migusch. et Dorof. // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции ВИР. Л., 1987. Т. III. С. 91-92.
11. Чмелев В. М. Природа и свойства геномоспецифических белков пшеницевых: дисс. ... к. биол. н. Л., 1988. 383 с.
12. Asins M. J., Carbonell E. A. A Comparative Study on Variability and Phylogeny of *Triticum* Species. 2. Interspecific Relationships // Theoretical and Applied Genetics. 1986. Vol. 72. № 4. P. 551-558.
13. Belea A., Fejer O. Evolution of Wheat *Triticum* L. in Respect to Recent Research // Acta Agronomica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1980. Vol. 29. P. 306-315.
14. Cole F. W., Fullington J. G., Kanzard D. D. Grain Protein Variability among Species of *Triticum* and *Aegilops*: Quantitative SDS-PAGE Studies // Theoretical and Applied Genetics. 1981. Vol. 1. P. 17-30.

DASYPHYRUMVILLOSUM (L.) CANDARGY – POTENTIAL DONOR OF A^b GENOME OF WHEATS

Murashev Vladimir Vladimirovich, Ph. D. in Biology
Morozova Zoya Alekseevna, Doctor in Biology, Senior Research Scientist
Lomonosov Moscow State University
vvmur@hotmail.ru; z.a.morozova@mail.ru

In the article factual material on the comparison of the peculiarities of the morphogenesis of plants species – the carriers of genome A^b – wild species *D. villosum* and wheat species *T. boeoticum* and *T. monococcum* – is given. The analysis of the compared species morphogenesis of many years confirms the relative propinquity of wild *D. villosum* species and *T. boeoticum* and *T. monococcum* species of subgenus *Boeoticum* of genus *Triticum*.

Key words and phrases: morphogenesis; apical meristems; metamere (phytomer); primordium of leaf; “insertional disk”; bud; rudimentary primary sprout.

УДК 341

Юридические науки

В статье анализируется система собственных средств Европейского Союза с учетом ее исторического становления и современных тенденций развития в новом финансовом периоде с 2014 по 2020 гг. Рассматриваются «сильные» и «слабые» стороны данной системы. Делаются выводы о возможных путях ее совершенствования и целесообразности применения соответствующего европейского опыта в интеграционных образованиях с участием Российской Федерации, в частности, Евразийском экономическом сообществе и создаваемом Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова и фразы: бюджет Европейского Союза; система собственных средств; «традиционные собственные средства»; налог на добавленную стоимость; валовой национальный доход; Евразийское экономическое сообщество; Евразийский экономический союз.

Пазына Евгений Олегович, к.ю.н.

Саратовская государственная юридическая академия
пазына5@yandex.ru

**СИСТЕМА СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА:
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ©**

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках гранта «Правовое регулирование механизма наднационального финансирования Европейского Союза: проблемы,

перспективы развития и возможности применения европейского опыта в интеграционных образованиях с участием России (на примере Евразийского экономического сообщества)» (проект № 14-03-00203).

Проблема обеспечения достаточного размера и пополнения доходной части бюджета Европейского Союза (далее – Евросоюз, ЕС) всегда была довольно острой для его государств-членов. В различные периоды развития Европейских сообществ и ЕС соответствующие финансово-правовые механизмы обеспечения данных интеграционных образований необходимыми средствами неоднократно менялись и подвергались модификациям.

До 70-х годов XX века государства-члены просто вносили в Европейские сообщества соответствующие взносы [30, art. 172; 31, art. 200]. Это ставило последние в ситуацию полной финансовой зависимости от политической воли отдельных их членов. Лишь Европейское объединение угля и стали (далее – ЕОУС) имело возможность получать средства от производства продукции соответствующих сфер промышленности [29, art. 49].

Ситуация радикально изменилась с введением с 1 января 1971 года так называемой системы собственных средств, позволившей Европейским сообществам, а затем и Евросоюзу получить определенную, хотя и далеко не полную, финансовую автономию [5, art. 2 (a, b)].

В настоящее время данная система обеспечивает поступление 98,86% всех бюджетных средств ЕС. В 2014 году ее размер составил более 133,96 млрд евро [2, Title 1: Own Resources. В. General Statement of Revenue by Budget Heading].

Правовой основой этой системы являются ст. 311 Договора о функционировании ЕС и Решение Совета ЕС от 7 июня 2007 года о системе собственных средств, которое вступило в силу с 1 марта 2009 года и имеет обратную силу на период до 1 января 2007 года. Особое значение и важность последнего акта подчеркиваются порядком его принятия, в соответствии с которым для его вступления в силу необходима ратификация со стороны всех государств-членов Евросоюза [4, art. 311; 8]. Кроме того, в данной сфере регулирования также действует Регламент Совета ЕС от 22 мая 2000 года [12] (в редакции от 26 января 2009 года [11]) по применению решения о системе собственных средств, носящий вспомогательный характер.

Система собственных средств ЕС в настоящее время включает три основных источника поступлений: во-первых, это отчисления (сборы, пошлины и т.д.) от торговли государств-членов с третьими странами, не входящими в ЕС, размер которых устанавливают институты ЕС, во-вторых, – отчисления от налога на добавленную стоимость (далее – НДС) и, в-третьих, – отчисления от валового национального дохода (далее – ВНД) каждого из государств-членов. Важной ее частью является механизм компенсационных выплат Великобритании, причины появления которого будут освещены ниже [8, arts. 2 (1), 4].

Рассмотрим каждый из элементов представленной системы и проанализируем порядок его становления, степень влияния и значимости, а также эффективности применения в целях обеспечения бесперебойного финансирования деятельности Евросоюза.

Первые из указанных выше отчислений – это так называемые «традиционные собственные средства». Введенные в 1971 году, они разделялись на две группы и включали в себя, во-первых, сельскохозяйственные сборы, взимаемые в рамках общей сельскохозяйственной политики и рынков сахара от торговли со странами, не входящими в Европейские сообщества, во-вторых, таможенные пошлины, получаемые в результате применения общего таможенного тарифа, а также (с 1988 года) с продукции, подпадавшей под действие Договора о ЕОУС. Позднее, начиная с 2007 года, все они были объединены в одну группу, так как обладают сходной природой.

Данный вид собственных средств является продуктом интеграции экономик государств-членов ЕС и появления общего, а затем и внутреннего рынка. На первый взгляд – это наиболее оптимальный источник финансирования Евросоюза, олицетворяющий его финансовую автономию, основанную на экономическом сплочении государств-членов. Однако существует несколько факторов, существенно осложняющих и даже делающих невозможным финансирование деятельности ЕС только за счет этих источников.

Первый фактор – это дрящаяся и прогрессирующая либерализация международной торговли, которая является продуктом глобализации и отражает потребность государств в постоянном расширении рынков сбыта, и, следовательно, предложения более выгодных конкурентных условий в сфере внешней торговли. Результатом этих процессов является снижение таможенных пошлин и платежей, взимаемых с третьих стран. Это, в свою очередь, ведет к снижению объема получаемых от указанного источника финансирования средств и делает их объем недостаточным для обеспечения потребностей расширяющегося Евросоюза, который стремится регулировать все новые сферы общественной жизни.

Второй фактор – это нестабильность экономической ситуации, которая не позволяет в длительной, а порой и в среднесрочной перспективе спрогнозировать объемы внешней торговли и, соответственно, размер получаемых от нее платежей. Ярким примером указанных процессов является мировой финансово-экономический кризис, последствия которого ощущаются и по сей день. Принимая во внимание один из фундаментальных принципов бюджета ЕС – принцип сбалансированности, требующий полного соответствия доходов расходам, становится очевидным, что Евросоюз нуждался в универсальном, не зависящем от внешних факторов финансовом инструменте, применение которого бы в случае необходимости обеспечивало необходимый для покрытия расходной части бюджета ЕС объем средств.

Третий фактор – отсутствие у Евросоюза собственной таможенной службы, которая бы в централизованном порядке собирала и передавала ему таможенные пошлины и платежи. Указанная функция возложена на соответствующие национальные службы государств-членов. При этом последние в процессе исторического

развития европейской интеграции добивались все большей доли указанной группы собственных средств, которая оставалась в их распоряжении в качестве компенсации расходов по ее сбору. В 1988 году ее размер составил 10% [6, art. 2 (3)], а с 2000 года был увеличен до 25% [7, art. 2 (3)]. Данные меры, принятые под давлением государств-членов, еще более снизили долю указанной группы собственных средств в общем объеме доходной части бюджета ЕС. Представляется весьма спорным, что для покрытия расходов национальных служб необходимо удержание столь значительной части финансовых средств, которые могли быть использованы в интересах всего интеграционного образования без дополнительного финансового обременения наиболее экономически развитых стран Евросоюза. Следует также отметить, что, несмотря на контроль, осуществляемый Европейской комиссией за соответствующей деятельностью, в действиях таможенных служб государств-членов неоднократно встречались административные ошибки, которые приводили к уменьшению объема средств, передаваемых на наднациональный уровень. С учетом указанного выше принципа сбалансированности такие ошибочные действия приводили к тому, что недостатки покрывались за счет применения прочих видов собственных средств, а именно отчислений от валового национального дохода, то есть платили все государства-члены. Суд Европейских сообществ, традиционно являющийся защитником интеграционных ценностей, признал подобную ситуацию неприемлемой и в 2005 году вынес решение, согласно которому любые недостатки средств в бюджет ЕС, вызванные административными ошибками национальных таможенных служб, компенсируются именно этими государствами [21].

Наконец, четвертый фактор – это контрабанда товаров, незаконно ввозимых на территорию Европейского Союза, которая соответственно не облагается пошлинами и также снижает общий объем средств, поступающих в бюджет ЕС. Несмотря на то, что в 2012 году количество правонарушений, связанных со сбором «традиционных собственных средств», снизилось на 20% по сравнению с их средним числом в период с 2008 по 2012 гг., оно все же остается значительным, составив 682 случая, причинивших около 77,585 млн евро ущерба. Государствами, на территории которых зафиксировано наибольшее число указанных правонарушений в 2012 году, стали Испания, Италия, Германия и Греция (324, 89, 72 и 32 случая соответственно). При этом Испания «лидирует» и по размерам сумм, вовлеченным в соответствующие противоправные процессы (около 37 млн евро), за ней следуют Бельгия и Италия (около 23 и 6 млн евро соответственно) [25, p. 9, 35].

Все указанные выше факторы привели к тому, что в настоящее время доля «традиционных собственных средств» в механизме финансирования общего бюджета ЕС весьма невелика. В 2014 году она составила чуть более 12%, или около 16,31 млрд евро [2, Chapter 11, 12 Title 1: Own resources. B. General Statement of Revenue by Budget Heading].

Первым инструментом, призванным дополнить недостающий от сбора «традиционных собственных средств» объем денежных средств в доходную часть наднационального бюджета стали отчисления от НДС государств-членов, которые дополнили систему финансирования интеграционного образования. С учетом того, что ставки по данному виду налогов в разных государствах-членах Европейских сообществ отличались, необходима была работа по созданию определенной гармонизированной базы, создающей основу для последующих отчислений в общий бюджет. Для этого Советом Европейских сообществ во второй половине 70-х годов XX века был принят ряд директив [22; 26]. В результате определенная доля государственного суверенитета в сфере налогообложения была делегирована на наднациональный уровень.

Объем отчислений от гармонизированной базы НДС в пользу наднационального бюджета изменялся в процессе исторического развития европейской интеграции и был обусловлен различными факторами, влияющими на потребности Европейских сообществ, а затем и Евросоюза в денежных средствах. К ним можно отнести указанные выше либерализацию международной торговли и изменение экономической ситуации, расширение интеграционного образования, появление новых наднациональных политик, включение в систему собственных средств механизмов компенсационных выплат, которые будут рассмотрены ниже. Наибольшее значение объема отчислений от гармонизированной базы НДС (1,4%) было достигнуто в решении Совета Европейских сообществ 1985 года [9, art. 3 (2)]. Однако уже с 1988 года вместе с введением нового источника собственных средств размер указанной базы для НДС был ограничен 55% от соответствующего валового национального продукта (далее – ВВП) государства-члена [6, art. 2 (1(c))]. В настоящее время доля отчислений в бюджет ЕС от НДС составляет 0,3% его гармонизированной базы, размер которой ограничен 50% ВВП соответствующего государства-члена [8, art. 2 (1(b), 4)]. Общая доля соответствующих средств в бюджете ЕС 2014 года составила примерно 13,2%, или около 17,882 млрд евро [2, Chapter 13 Title 1: Own Resources. B. General Statement of Revenue by Budget Heading].

Практическое применение отчислений от НДС для финансирования бюджета ЕС выявляет ряд недостатков данного источника. Во-первых, подсчет гармонизированной базы НДС достаточно сложен [14] и требует значительных административных ресурсов, при этом он выполняется исключительно для нужд наднационального бюджета. Во-вторых, сам налог регрессивен и облагает одинаковыми ставками в равной степени и богатых, и бедных, создавая последним большую степень финансового обременения в процентном соотношении с их доходами. Именно поэтому было введено ограничение гармонизированной базы НДС в зависимости от ВВП, а затем и ВВП соответствующих государств-членов. Однако данные меры привели к значительному снижению размера получаемых финансовых средств и общей доли данного источника пополнения бюджета ЕС. В-третьих, этот источник основан на национальных налогах, собираемых государствами Евросоюза, и фактически является их членскими взносами в общий бюджет, а не

представляет собой продукт интеграционных достижений, как в случае с «традиционными собственными средствами». Все это ставит под сомнение дальнейшую целесообразность его применения в механизме финансирования бюджета ЕС.

С учетом приведенных проблем, связанных с описанными выше двумя источниками пополнения бюджета ЕС, в целях обеспечения достаточности средств и соответствия доходов и расходов в систему собственных средств с 1988 года были включены отчисления от ВВП (с 2000 года они были заменены на отчисления от ВНД) государств-членов, которые в настоящее время составляют ее третий и самый значительный в финансовом плане компонент. Размер отчислений от ВНД, передаваемых государствами-членами в пользу Евросоюза, определяется ежегодно, исходя из потребностей интеграционного образования и объема привлекаемых прочих собственных средств. Основная функция данного источника – обеспечение принципа сбалансированности бюджета ЕС. Доля отчислений от ВНД в доходной части последнего в 2014 году составила около 73,63%, или, примерно, 99,767 млрд евро [2, Chapter 14 Title 1: Own Resources. B. General Statement of Revenue by Budget Heading].

В целях обеспечения своевременного поступления от государств-членов указанной группы средств и гармонизации сбора информации о ВНД на уровне интеграционного образования были приняты и действуют в настоящее время соответствующие нормативные акты; кроме того, в целях оказания помощи Европейской комиссией в данной сфере функционирует Комитет по ВНД [1; 13].

Несмотря на то, что отчисления от ВНД не подвержены факторам, негативно влияющим на «традиционные собственные средства», и не сопряжены со сложными и необходимыми лишь для Евросоюза подсчетами, как отчисления от НДС, они в наибольшей степени по сравнению с другими собственными средствами, по сути, представляют собой членские взносы государств-членов. Их применение в столь значительной пропорции говорит о сохранении зависимости Евросоюза от его отдельных государств-членов и делает целесообразным разработку новых источников финансирования его деятельности, основанных непосредственно на интеграционных достижениях.

Рассматривая систему собственных средств ЕС, следует остановиться на различных выплатах компенсационного характера, снижающих объем финансирования бюджета ЕС отдельными государствами, которые были включены в нее в процессе исторического развития для сглаживания дисбаланса размера средств, вкладываемых отдельными государствами-членами в наднациональный бюджет и получаемых из него. Центральное место среди них занимает механизм компенсационных выплат в пользу Великобритании. О необходимости пересмотра порядка финансирования бюджета ЕС в связи с возникшим значительным дисбалансом бюджетных вкладов и платежей Правительство Великобритании заявило еще в 1974 году [27; 28], спустя примерно год после своего вступления в Европейские сообщества. Действительно, в то время данное государство было крупнейшим плательщиком средств в наднациональный бюджет и получало из него лишь малую их часть. Поэтому после длительных переговоров остальные государства-члены согласились на разработку и внедрение соответствующего компенсационного механизма, который после ряда корректировок обеспечил в 1985 году получение Великобританией около 1 млрд ЭКЮ (*European Currency Unit* (ECU) – денежная единица, основанная на корзине валют ряда стран ЕС, предшествовавшая евро) в порядке компенсации. Доля остальных государств в финансировании наднационального бюджета была соответственно увеличена. Несмотря на значительные изменения, произошедшие в экономической ситуации, включение в Европейские сообщества и Евросоюз государств с невысоким уровнем экономического развития, расширение сферы расходной части бюджета ЕС, увеличение количества государств, испытывающих значительный дисбаланс наднациональных вкладов и платежей, и неоднократные обращения Европейской комиссии, в настоящее время все государства-члены продолжают платить Великобритании компенсации, перенося нормы, регулирующие соответствующий механизм, из одного решения о системе собственных средств в другое [8, arts. 4, 5]. Очевидно, что такое положение вызвано политическими мотивами, важностью Великобритании для придания «веса» Евросоюзу, но никак не экономической целесообразностью. В 2014 году размер соответствующих компенсационных выплат достиг примерно 5,297 млрд евро [2, Chapter 15 Title 1: Own Resources. B. General Statement of Revenue by Budget Heading].

В 2012 году 9 стран Евросоюза вложили в бюджет ЕС средств больше, чем получили из него: Германия, Великобритания, Франция, Италия, Нидерланды, Швеция, Дания, Финляндия, Кипр. При этом для Германии в указанном году размер дисбаланса достигал примерно 13,969 млрд евро, для Великобритании с учетом компенсационных выплат – около 10,042 млрд евро. Примечательно, что Европейская комиссия при подсчете размера дисбаланса государств-членов использует методiku, которая не учитывает, во-первых, административные расходы бюджета ЕС и, во-вторых, количество собранных государствами «традиционных собственных средств», основываясь при этом в первом случае на соответствующем решении, принятом на заседании Европейского совета 1999 года в Берлине; а во втором – на мнении, что данный источник пополнения бюджета напрямую связан с применением общих политик и рассматривается не как «национальный вклад», а как чистый доход ЕС. С учетом данного способа определения дисбаланса количество государств-плательщиков в бюджет ЕС увеличивается до 12-ти, добавляя к приведенным выше странам Бельгию, Австрию и Люксембург и перемещая по размеру дисбаланса Великобританию на третье место, а Францию – на второе [17, p. 107, 109-111].

Доли финансирования ряда государств в рамках различных видов собственных средств были несколько снижены с целью сглаживания их бюджетного дисбаланса. Так, в период с 2007 по 2013 гг. доля отчислений

от НДС была снижена для Австрии до 0,225%, Германии – до 0,15%, Нидерландам и Швеции – до 0,1%. Размер ежегодных отчислений от ВНД в указанный период для последних двух государств был также снижен на 605 и 150 млн евро соответственно в ценах 2004 года. Наконец, доля Австрии, Германии, Нидерландов и Швеции в финансировании компенсационного механизма в пользу Великобритании была уменьшена до одной четвертой [8, arts. 2 (4, 5), 5 (1)]. Однако принятые меры, во-первых, не затронули все страны, страдающие от дисбаланса, а, во-вторых, не являлись достаточными для избавления от данного негативного эффекта.

Процесс функционирования системы собственных средств, ее конфигурация и возможности реформирования, а также предельный размер постоянно становятся предметом дискуссий среди институтов Евросоюза и его государств-членов. При этом разногласия по данным вопросам возникают не только между наднациональными (Европейская комиссия и Европейский парламент) и межгосударственными (Совет ЕС и Европейский совет) институтами, но и между различными государствами-членами, которые порой представляют диаметрально противоположный взгляд на пути дальнейшего финансирования бюджета ЕС. Данные противоречия обостряются во время подготовки к переходу от одного среднесрочного финансового плана ЕС к другому, т.к. это требует разработки, согласования и принятия ряда важных актов в бюджетной сфере ЕС. Все это приводит к выработке соответствующих нормативных актов, содержащих компромиссные варианты решений, что нередко сдерживает скорость интеграционных процессов. Так, общий объем собственных средств, ежегодно привлекаемых для финансирования бюджета ЕС, в соответствии с решением Совета ЕС о системе собственных средств 2007 года, ограничен значением лишь в 1,24% от совокупного ВНД всех членов Евросоюза [Ibidem, art. 3 (1)]. С учетом введения нового способа подсчета ВНД с 1 января 2010 года данная величина была снижена Европейской комиссией до 1,23% [1; 3, p. 2-3; 8, art. 3 (3)]. На практике в последние годы объем привлекаемых собственных средств не достигает даже этого значения. В 2014 году он составил 0,99% от совокупного ВНД всех членов ЕС [2, Introduction].

Примечательным является то, что, хотя Совет ЕС и Европейский парламент Лиссабонской реформой были уравнены в правах относительно принятия ежегодного бюджета, последний из указанных институтов вынужден действовать в рамках предельных объемов доходной части, закрепленных решением первого института, а также придерживаться размеров расходной части, обозначенных в среднесрочном финансовом плане, утвержденном также решением Совета ЕС. Последний документ предвещает принятие очередного решения о системе собственных средств, что свидетельствует о том, что бюджет ЕС является расходно-ориентированным. Приведенные процедуры существенным образом ограничивают наднациональные инициативы, делая механизм бюджетного регулирования ЕС зависимым от отдельных наиболее влиятельных государств-членов.

Ярким примером обозначенных выше противоречий и проблем стал процесс согласования проекта нового решения о системе собственных средств, необходимого в связи с началом с 2014 года нового среднесрочного финансового периода ЕС. Европейский парламент и Европейская комиссия в процессе подготовки соответствующего документа выступали за глубокое реформирование системы собственных средств, призванное повысить финансовую независимость Евросоюза и упростить имеющуюся систему. Соответствующий проект содержал предложения, во-первых, по отмене 31 декабря 2013 года имеющихся отчислений от НДС, во-вторых, по введению двух новых источников финансирования ЕС, основанных на отчислениях от налога на финансовые транзакции и на новом и усовершенствованном наднациональном НДС, в-третьих, по новой системе компенсационных выплат государствам-членам для сглаживания бюджетного дисбаланса и, в-четвертых, по снижению доли «традиционных собственных средств», оставляемой государствами-членами для покрытия соответствующих административных расходов по их сбору до 10% [23]. Со стороны государств-членов также встречались сторонники глубоких реформ системы собственных средств, среди которых следует отметить Францию. Данное государство, поддерживая предложенный Европейской комиссией указанный выше пакет поправок, предлагало также ряд дополнительных мер. Доклад французского сенатора Пьера Бернара-Раймона, представленный им в Сенате Франции 21 февраля 2012 года, содержал предложения по созданию новых видов собственных средств, основанные на общеевропейских акцизах на алкогольную и табачную продукцию, а также отчислениях от налога на выброс углекислого газа. Кроме того, с целью изыскания дополнительных собственных средств ЕС он предлагал изучить возможность введения европейского корпоративного налога, энергетического налога, налога на азартные игры, ведущиеся в режиме онлайн, налога от торговли вооружениями. Помимо этого, предлагалось увеличить к 2020 году размер бюджета ЕС до 2% совокупного ВНД его государств-членов [19; 24]. В то же время, такие государства как Великобритания и Германия придерживаются гораздо более консервативных взглядов на систему собственных средств. Первая считает предложения Франции нереалистичными, вторая хочет сохранить в механизме финансирования ЕС преимущественную долю отчислений, направляемых государствами-членами, не желая увеличивать предельный объем доходной части и вводить новые источники финансирования, соглашаясь, тем не менее, с предложением отменить существующие отчисления от НДС [19].

Европейский совет на своем заседании 7-8 февраля 2013 года согласовал лишь незначительные изменения системы собственных средств ЕС, которые легли в основу соответствующего решения Совета ЕС, принятого им вместе с соответствующими вспомогательными актами 26 мая 2014 года и ожидающего для его вступления в силу ратификации государствами-членами. Так, доля оставляемых у государств-членов

«традиционных собственных средств» была снижена до 20%; на период с 2014 по 2020 гг. размер отчислений от НДС для Германии, Нидерландов и Швеции был снижен до 0,15%; кроме того, ежегодные отчисления от ВНД Дании, Нидерландов и Швеции в указанный период были уменьшены на 130, 695 и 185 млн евро соответственно, а Австрии – в 2014, 2015 и 2016 годах снижены на 30, 20 и 10 млн евро соответственно. Европейский совет посчитал необходимым проведение дополнительной работы относительно перспективы введения источника финансирования, основанного на новом НДС, также он предложил одиннадцати государствам-членам, продвигающим идею внедрения налога на финансовые транзакции в рамках продвинутого сотрудничества, изучить возможность его использования в качестве нового вида собственных средств ЕС [10; 15; 16; 18, p. 43-45; 20].

В свою очередь, Европейская комиссия, Совет ЕС и Европейский парламент приняли решение о создании рабочей группы на высоком уровне для изучения возможностей реформирования системы собственных средств. Возглавил ее Марио Монти – бывший Премьер-министр Италии. Первое заседание состоялось 3 апреля 2014 года в Брюсселе. Национальные парламенты ожидают первых результатов работы данной группы в 2016 году [23].

Какие выводы можно сделать из представленного анализа системы собственных средств Европейского Союза применительно к перспективным механизмам финансирования интеграционных образований с участием Российской Федерации, в частности, Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС) и создаваемого Евразийского экономического союза?

Во-первых, несмотря на ряд недостатков, применение системы собственных средств в целом является более эффективным, чем использование для финансирования интеграционных образований членских взносов. Это придает данным структурам большую финансовую автономию, позволяя воплощать на практике общие интеграционные интересы, снижая зависимость от отдельных национальных предпочтений.

Во-вторых, в качестве финансовой основы для указанной системы финансирования целесообразно применение инструментов, являющихся продуктами интеграции. Применительно к ЕврАзЭС ими могут стать отчисления от применения Общего таможенного тарифа для товаров, ставки таможенных пошлин на которые совпадают во всех его государствах-членах. Учитывая риски, связанные с внешней торговлей и общей экономической ситуацией, которые были описаны выше, в качестве средства обеспечения сбалансированности бюджета и достаточности его доходной части для покрытия соответствующих нужд, представляющих общий интеграционный интерес, и в условиях отсутствия наднациональных налогов целесообразно также применение отчислений от ВНД государств-членов.

В-третьих, по возможности, следует избегать перегруженности системы финансирования, вызванной различными изъятиями и компенсациями, применяемыми к отдельным государствам-членам.

Наконец, в-четвертых, видится необходимым выстроить взаимосвязанную систему принятия решений относительно доходной и расходной частей бюджета интеграционных образований на основе соблюдения баланса наднациональных и национальных интересов, обеспечивая ее гибкость и способность отвечать требованиям к необходимому увеличению объемов наднационального финансирования. Это будет способствовать экономическому и политическому сплочению государств-членов, повышая их вес и значимость на международной арене и поднимая уровень жизни собственных граждан.

Список литературы

1. **2010/196/EU, Euratom: Council Decision of 16 March 2010 on the Allocation of Financial Intermediation Services Indirectly Measured (FISIM) for the Establishment of the Gross National Income (GNI) Used for the Purposes of the European Union's Budget and Its Own Resources** // Official Journal L 087, 07/04/2010. P. 31-32.
2. **2014/67/EU, Euratom: Definitive Adoption of the European Union's General Budget for the Financial Year 2014** // Official Journal L 051, 20/02/2014. P. 1-1430.
3. **Communication from the Commission to the European Parliament and the Council – Adaptation of the Ceiling of Own Resources and of the Ceiling for Appropriations for Commitments Following the Decision to Apply FISIM for Own Resources Purposes COM (2010) 162 Final / European Commission. Brussels, 16.04.2010. 6 p.**
4. **Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union** // Official Journal C 326, 26/10/2012. P. 47-199.
5. **Council Decision of 21 April 1970 on the Replacement of Financial Contributions from Member States by the Communities' Own Resources (70/243 ECSC, EEC, Euratom)** // Official Journal L 094, 28/04/1970. P. 23.
6. **Council Decision of 24 June 1988 on the System of the Communities' Own Resources (88/376/EEC, Euratom)** // Official Journal L 185, 15/07/1988. P. 24-28.
7. **Council Decision of 29 September 2000 on the System of the European Communities' Own Resources (2000/597/EC, Euratom)** // Official Journal L 253, 07/10/2000. P. 42-46.
8. **Council Decision of 7 June 2007 on the System of the European Communities' Own Resources (2007/436/EC, Euratom)** // Official Journal L 163, 23/06/2007. P. 17-21.
9. **Council Decision of 7 May 1985 on the Communities' System of Own Resources (85/257/EEC, Euratom)** // Official Journal L 128, 14/05/1985. P. 0015-0017.
10. **Council Decision on the System of Own Resources of the European Union** [Электронный ресурс]. URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%205602%202014%20INIT> (дата обращения: 01.07.2014).
11. **Council Regulation (EC, Euratom) No 105/2009 of 26 January 2009 Amending Regulation (EC, Euratom) No 1150/2000 Implementing Decision 2000/597/EC, Euratom on the System of the Communities' Own Resources** // Official Journal L 36, 05/02/2009. P. 1-5.

12. **Council Regulation (EC, Euratom) No 1150/2000 of 22 May 2000 Implementing Decision 94/728/EC, Euratom on the System of the Communities' Own Resources** // Official Journal L 130, 31/05/2000. P. 0001-0012.
13. **Council Regulation (EC, Euratom) No 1287/2003 of 15 July 2003 on the Harmonization of Gross National Income at Market Prices (GNI Regulation) (Text with EEA Relevance)** // Official Journal L 181, 19/07/2003. P. 1-3.
14. **Council Regulation (EEC, Euratom) No 1553/89 of 29 May 1989 on the Definitive Uniform Arrangements for the Collection of Own Resources Accruing from Value Added Tax** // Official Journal L 155, 07/06/1989. P. 0009-0013.
15. **Council Regulation Laying down Implementing Measures for the System of Own Resources of the European Union** [Электронный ресурс]. URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%205600%202014%20INIT> (дата обращения: 01.07.2014).
16. **Council Regulation on the Methods and Procedure for Making Available the Traditional, VAT and GNI-Based Own Resources and on the Measures to Meet Cash Requirements** [Электронный ресурс]. URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%205603%202014%20INIT> (дата обращения: 01.07.2014).
17. **EU Budget 2012 – Financial Report / European Commission**. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. 118 p.
18. **European Council 7/8 February 2013 – Conclusions (Multiannual Financial Framework)**, EUCO 37/13 CO EUR 5 CONCL 3 / European Council. Brussels, 08.02.2013. 48 p.
19. **France Picks up Fight on 'Own Resources' for EU Budget** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euractiv.com/priorities/france-picks-fight-resources-eu-news-514152> (дата обращения: 27.06.2014).
20. **Future Own Resources System** [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/budget/mff/resources/index_en.cfm (дата обращения: 01.07.2014).
21. **Judgment of the Court (Grand Chamber) of 15 November 2005. Commission of the European Communities v Kingdom of Denmark. Failure of a Member State to Fulfil Obligations – Communities' Own Resources – Customs Duties Legally Owing Not Subsequently Recovered Following an Error by the National Customs Authorities – Financial Liability of Member States. Case C-392/02** // European Court Reports 2005. P. I-09811.
22. **Ninth Council Directive of 26 June 1978 on the Harmonization of the Laws of the Member States Relating to Turnover Taxes (78/583/EEC)** // Official Journal L 194, 19/07/1978. P. 16.
23. **Own Resources of the European Union** [Электронный ресурс]. URL: <http://epthinktank.eu/2014/04/11/own-resources-of-the-european-union/> (дата обращения: 27.06.2014).
24. **Reform the Own Resources System: an EU Budget for Growth and Employment** [Электронный ресурс]: report by Pierre Bernard-Reymond, Senator of France. URL: http://www.senat.fr/fileadmin/Fichiers/Images/commission/affaires_europeennes/rapport385_en.pdf (дата обращения: 27.06.2014).
25. **Report from the Commission to the European Parliament and the Council – Protection of the European Union's Financial Interests – Fight against Fraud 2012 Annual Report COM (2013) 548 Final / European Commission**. Brussels, 24.07.2013. 37 p.
26. **Sixth Council Directive of 17 May 1977 on the Harmonization of the Laws of the Member States Relating to Turnover Taxes – Common System of Value Added Tax: Uniform Basis of Assessment (77/388/EEC)** // Official Journal L 145, 13/06/1977. P. 0001-0040.
27. **Statement by James Callaghan (Luxembourg, on 4 June 1974)** // Bulletin of the European Communities. 1974. № 6. P. 6-15.
28. **Statement by the British Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs at the Council (Luxembourg, 1 April 1974)** // Bulletin of the European Communities. 1974. № 3. P. 14-19.
29. **Treaty Constituting the European Coal and Steel Community (18 April 1951)** // Treaty Constituting the European Coal and Steel Community and Connected Documents. Luxembourg: Publishing Services of the European Communities, 1951. 90 p.
30. **Treaty Establishing the European Atomic Energy Community (EURATOM) (25 March 1957)** // Treaty Establishing the European Atomic Energy Community (EURATOM) and Connected Documents. Luxembourg: Publishing Services of the European Communities, 1957. 131 p.
31. **Treaty Establishing the European Economic Community (25 March 1957)** // Treaty Establishing the European Economic Community and Connected Documents. Luxembourg: Publishing Services of the European Communities, 1957. 183 p.

SYSTEM OF INTERNAL FUNDS OF THE EUROPEAN UNION: HISTORY OF FORMATION AND MAIN DEVELOPMENT TRENDS

Pazyna Evgenii Olegovich, Ph. D. in Law
Saratov State Law Academy
epazyna5@yandex.ru

In the article the system of the internal funds of the European Union with respect to its historical formation and current development trends in new financial period from 2014 to 2020 is analyzed. The “strong” and “weak” sides of the system are considered. Conclusions about possible ways of its improvement and the appropriateness of the use of the relevant European experience in integration formations with the participation of the Russian Federation, in particular, the Eurasian Economic Community and the Eurasian Economic Union being created are drawn.

Key words and phrases: budget of the European Union; system of internal funds; “traditional internal funds”; value-added tax; gross national income; the Eurasian Economic Community; the Eurasian Economic Union.